

ОХРАНА ПРИРОДЫ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭКОНОМИКИ СССР

А. И. КОЗЫРЕВ

Наиболее важный этап в упрочении основ социалистического природопользования в нашей стране приходится на годы коренной реконструкции народного хозяйства. Именно тогда завершается формирование системы взаимоотношений между обществом и окружающей природной средой, которая, опираясь на господство общественной собственности на средства производства и основные виды природных ресурсов, включает осуществление рациональных действий в области охраны природы. Поэтому, учитывая продолжающееся в современных условиях обострение проблем окружающей природной среды и их глобальную значимость, безусловно важным становится рассмотрение отечественного исторического опыта использования природных ресурсов и охраны природы. Выявление социально-экономических достижений реального социализма предполагает и внимательное изучение результатов развития социалистического природопользования в СССР. Как отмечается в Программе КПСС, «социалистическое общество, сознательно строящее свое будущее, осуществляет планомерное, бережное природопользование и занимает авангардные позиции в борьбе человечества за сохранение и приумножение природных ресурсов планеты» [1].

Расширяя хозяйственное освоение природных ресурсов страны, советское государство в реконструктивный период активно проводило в жизнь систему мероприятий, направленных на сохранение и рациональное использование богатств растительного и животного мира, что являлось прямым продолжением и развитием природоохранной деятельности, начатой с издания ленинских декретов об охране природы. При этом наряду с выполнением правительственных решений по вопросам природопользования, в том числе охраны различных компонентов природной среды, все более важную роль приобретало и общественное движение в защиту живой природы. Взаимосвязь этих двух основных направлений природоохранной деятельности становилась одной из самых характерных особенностей совершенствования природопользования в период социалистической реконструкции советской экономики (1926—1937 гг.).

Вторая половина 20-х — начало 30-х годов — это время появления в СССР многих теоретических работ, посвященных развитию и взаимодействию природных систем, что также способствовало расширению разносторонней деятельности в защиту природы. Особенно большое значение в этом отношении имели разработка В. И. Вернадским биосферной концепции [2, 3], труды Н. И. Вавилова, В. Л. Комарова и др. [4, 5].

Проведение в сентябре 1929 г. I Всероссийского съезда по охране природы, в работе которого приняли участие 124 делегата, позволило подвести некоторые итоги и более четко определить задачи развития природоохранной деятельности в реконструктивный период. Тогда, в начале первой пятилетки, делом охраны природы в стране ведали республиканские органы — Государственный комитет по охране природы при Главнауке Наркомпроса РСФСР, Украинский государственный комитет содействия развитию природных богатств, который был создан в 1928 г.

при Наркомпросе УССР, а в Азербайджане — Комитет охраны памятников старины, искусства и природы. В Российской Федерации Госкомитет по охране природы основное внимание сосредоточил на организации и руководстве работой заповедников — особо охраняемых природных территорий. Всего в РСФСР в 1929 г. насчитывалось 40 заповедников в системе Наркомпроса и 5 заповедников Наркомзема республики, носивших промысловый характер. Из них 15 крупнейших заповедников занимали площадь 1629 тыс. га. Кроме того, на площади 7,5 млн. га было организовано более 900 заказников, но их оказывалось еще крайне мало с учетом огромной площади всех охотоугодий, которая составляла 1,6 млрд. га [6.С.15, 18].

Всероссийский съезд по охране природы не ограничился рассмотрением перспектив организации и деятельности заповедников. Принятые на нем решения отличались широтой и комплексностью подхода к проблеме охраны природы в советском государстве, определили главные принципы ее дальнейшего осуществления. Специально отмечалось, что в условиях коренной реконструкции народного хозяйства проблема охраны природы должна быть включена в общий план социалистического строительства как один из существенных его элементов. Причем методы природоохранной деятельности должны быть согласованы с методами проведения социалистического строительства в целом. В этих условиях охрана природы должна рассматриваться как единая система мероприятий, направленных на защиту, развитие, качественное обогащение и рациональное использование природных ресурсов страны в экономических, научных и культурных интересах. Социалистическое обобществление средств производства создавало особо благоприятные условия для охраны и накопления природных богатств и планомерного вовлечения их в хозяйственный оборот.

Однако съезд констатировал, что рациональное и планомерное использование природных ресурсов страны наталкивалось на ряд препятствий, преодоление которых становилось неотложным. Одним из них являлась недостаточность, а в некоторых случаях и полное отсутствие научно обоснованного учета природных богатств страны, особенно некоторых видов диких животных. Поэтому Всероссийский съезд по охране природы указал на опасность истощения некоторых важных природных ресурсов, служащих объектом хозяйственной деятельности, ухудшения условий жизнеобитания и исчезновения ценных как в хозяйственном, так и в научном и культурном отношении объектов природы.

Обосновав эти выводы, съезд поставил задачу наладить точный учет всех природных богатств страны, подведя под этот учет прочную научную и материально-экономическую базу и привлекая для его осуществления всю сеть научно-исследовательских учреждений, музеев и краеведческих организаций, указал на необходимость усилить роль Госкомитета по охране природы, придав ему характер центрального межведомственного органа, состоящего при Наркомпросе РСФСР, проверяющего планово-хозяйственные предложения ведомств и выносящего по всем вопросам, связанным с охраной природы, резолюции, без заслушивания которых не должно приниматься ни одно значительное решение в отношении природной среды [6.С.184—185].

Решения I Всероссийского съезда по охране природы, получив необходимую поддержку органов государственной власти, нашли отражение в основных положениях Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1930 г. «Об охране и развитии природных богатств РСФСР», которым признавалось, что «охрана природы в условиях социалистического строительства должна являться единой системой мероприятий, направленных на защиту, развитие и качественное улучшение природных богатств страны в интересах хозяйственных, научных и культурных...»

[7]. Для создания условий, способствующих решению этих задач, на Наркомат просвещения РСФСР возлагалось:

а) направление и руководство деятельностью подведомственных ему научных и музейных учреждений как в отношении учета естественных богатств Российской Федерации, так и в деле изучения способов их развития и наиболее рационального использования;

б) организация заповедников республиканского значения и руководство их работой;

в) изучение задач, связанных с охраной и развитием природных богатств РСФСР;

г) содействие ведомствам, предприятиям и организациям в научной разработке с точки зрения охраны и развития природных богатств РСФСР вопросов использования недр земли, лесных, земельных и водных угодий, а также вопросов охоты, рыбной ловли, добычи морского зверя.

Для согласования мероприятий по охране и развитию природных богатств РСФСР, проводимых различными ведомствами, учреждениями и организациями, при Главном управлении научными и музейными учреждениями Наркомпроса РСФСР вместо Государственного комитета по охране природы был образован Междуведомственный комитет содействия развитию природных богатств в РСФСР. В состав этого комитета вошли четыре представителя Наркомпроса РСФСР и по одному представителю от Госплана, Наркомзема, Наркомфина, Наркомздрава, Наркомторга, ВСНХ и НКРКИ РСФСР, Наркомата путей сообщения, Наркомвоенмора СССР, Академии наук СССР, Всероссийского кооперативно-промыслового союза охотников, профсоюза рабочих земли и леса и Всероссийского общества охраны природы. Помимо представителей названных ведомств, учреждений и организаций в состав комитета входили 10 специалистов в области природоохранной деятельности, а также представители рабочих организаций и отдельных предприятий.

Междуведомственному комитету содействия развитию природных богатств в РСФСР было предоставлено право требовать от ведомств, организаций и учреждений отчеты и материалы по всем вопросам, относящимся к охране, развитию и рациональному использованию природных богатств Российской Федерации. На территории автономных республик и областей, краев (областей) функции охраны и развития природных богатств в соответствии с названным постановлением осуществлялись наркомпросами этих республик, краевыми и областными отделами или управлениями народного образования, а также создававшимися при этих органах междуведомственными комитетами и комиссиями содействия развитию природных богатств.

К началу второй пятилетки государственные междуведомственные комитеты, занимавшиеся вопросами охраны природы, действовали при наркомпросах РСФСР, Украины, Белоруссии и Казахстана. В РСФСР общая площадь заповедников, находившихся в ведении Наркомпроса, превышала 3720 тыс. га, в том числе на крупнейшие из них — Алтайский в Ойротии и Печоро-Илычский на Северном Урале — приходилось по 1 млн. га земельной площади [8, с. 22]. Но постепенно в условиях быстрого расширения социалистического строительства в СССР, что требовало создания новых общесоюзных наркоматов и хозяйственных организаций, задачи использования и охраны природных богатств страны переросли масштабы деятельности республиканских органов просвещения, тем более что эти органы занимались прежде всего вопросами народного образования. В процессе освоения и использования природных богатств крупные хозяйственные организации нередко проявляли односторонний, узковедомственный подход, нанося тем самым ощутимый ущерб окружающей природной среде.

Поэтому I Всесоюзный съезд по охране природы, который состоялся в январе 1933 г., принял следующую резолюцию: «Съезд отмечает, что развитие дела охраны природы переросло организационные формы междуправительственных комитетов и требует создания более авторитетного Всесоюзного органа, отвечающего запросам и требованиям современного социалистического строительства [8.С.22]. Работа Всесоюзного съезда по охране природы, проходившего в самом начале второй пятилетки, позволила отчетливо выявить достижения в развитии природоохранной деятельности в СССР и подвергнуть обоснованной критике недостатки и упущения, которые имелись в деле совершенствования охраны природы, сконцентрировав внимание специалистов на крупных, еще нерешенных проблемах рационализации природопользования.

Однако в конкретных условиях хозяйственной действительности первой половины 30-х годов произошла существенная децентрализация природоохранительных функций между различными ведомствами: Наркомземом СССР, Наркомвнешторгом СССР, Наркомпищепромом СССР, Всесоюзной государственной санитарной инспекцией (ВГСИ) и др., а также местными органами власти [9]. Таким образом возникло заметное рассредоточение дела государственной охраны природы, которое все более ориентировалось на защиту ее важнейших компонентов в зависимости от области основной деятельности того или иного ведомства.

В годы первой пятилетки широко практиковалось выделение защитных и водоохранных лесов, избавленных от рубок главного пользования. Уже к 1 января 1932 г. такие леса занимали в европейской части СССР 731 тыс. га, в Средней Азии — 623 тыс. га [8.С.179]. Наряду с этим велось лесовосстановление, которое включало следующие мероприятия, выполнявшиеся в лесах госфонда: облесение старых не возобновившихся вырубок, а также пустошей и гарей; обеспечение своевременного возобновления площадей главного пользования основными породами; улучшение состава насаждений лесокультурной зоны с помощью быстрорастущих и ценных отечественных и зарубежных пород. За первую пятилетку лесокультурные работы были проведены на площади 417 тыс. га. Однако эти работы все-таки недостаточно соответствовали быстрому росту лесозаготовок. В то время проблемами рационального ведения лесного хозяйства в системе Главлесхоза Наркомзема СССР занимались Московский и Харьковский научно-исследовательские институты, а также около 20 опытных станций [8.С.173, 181].

В этот период, особенно в начале второй пятилетки, в общесоюзном масштабе последовательно осуществлялась реорганизация государственной лесоохраны, что способствовало упорядочению лесного хозяйства Советской страны. В мае 1931 г. правительство СССР издало постановление об охране лесов от пожаров [10]. В ноябре 1934 г. было принято постановление СНК СССР об охране лесов лесокультурного значения [11], за которым последовало постановление ЦИК и СНК СССР от 2 июля 1936 г. «Об образовании Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при Совете Народных Комиссаров Союза ССР и о выделении водоохранной зоны» [12]. Этим постановлением особо выделялась водоохранная зона лесов, которая включала все лесные массивы, расположенные в бассейнах рек Волги, Днепра, Дона, Урала и верхнего течения Западной Двины со всеми их притоками, а также лесные массивы Винницкой и Одесской областей Украины. В пределах 20-километровой полосы от берегов по обе стороны верхнего течения этих крупнейших рек и их притоков запрещалась рубка леса, а нарушители привлекались к уголовной ответственности. Все лесные массивы водоохранной зоны подлежали передаче в непосредственное ведение Главного управления лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР, на которое помимо проведения лесовосстановления и всех лесокультурных мероприятий в лесах водоохранной зоны возлагалась их охрана от незаконных пору-

бок и нарушений правил ведения лесного хозяйства, а также борьба с лесными вредителями и пожарами.

Однако одновременно с этим упразднилось Управление лесного хозяйства Наркомзема СССР, а леса, до того находившиеся в его ведении в Западно-Сибирском и Северо-Кавказском краях, в Крыму, Молдавии, Дагестане, Казахстане, Киргизии, Каракалпакской АССР, а также в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане, которые не вошли в установленную водоохранную зону, передавались в состав лесов местного значения, что не всегда отвечало интересам их рационального использования и сохранения. Состоявшие до тех пор в ведении Наркомзема СССР леса в Азово-Черноморском крае, также не вошедшие в водоохранную зону, передавались Наркомату лесной промышленности, который в основном решал производственные задачи.

Немногим позднее, 20 октября 1936 г., ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об охране городских, пригородных, парковых, курортных, водоохраных, берегозащитных и почвозащитных лесов, в соответствии с которым все эти леса, а также леса, находившиеся в 50-километровой зоне вокруг г. Москвы, объявлялись особо охраняемым лесным фондом [13]. Под государственной охраной тогда находились уникальные лесные массивы, например лес на реке Ворскле, представлявший собой последние остатки 200—300-летнего лиственного леса в черноземной лесостепной полосе, в 40 км к западу от Белгорода [14].

Вскоре после I Всесоюзного съезда по охране природы постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1933 г. Межведомственный комитет содействия развитию природных богатств в РСФСР, находившийся в ведении Наркомпроса республики, был ликвидирован, а вместо него образован комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК. В его задачи входило общее руководство работой всех заповедников на территории Российской Федерации; разработка необходимых мероприятий по их развитию; проведение мероприятий, связанных с охраной и рациональным использованием наиболее ценных объектов растительного и животного мира; управление заповедниками, оставленными в непосредственном ведении комитета. На этот государственный орган возлагалось и осуществление контроля за деятельностью различных ведомств в отношении переданных им заповедников [15, 16]. Таким образом, применительно к системе заповедников нашла свое выражение происходившая в то время специализация государственных природоохранительных функций. Во главе Комитета по заповедникам с момента его организации стоял видный советский государственный деятель П. Г. Смидович.

В апреле 1934 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили положение о заповедниках, в соответствии с которым все заповедники, являясь научно-исследовательскими учреждениями, подразделялись на полные и частичные [17]. В соответствии с резолюцией пленума Комитета по заповедникам, которая была утверждена президиумом Комитета 4 июня 1934 г., содержание и система организации научно-исследовательской работы каждого госзаповедника определялась исходя из его назначения и профиля, установленного Президиумом ВЦИК согласно положению о заповедниках. В зависимости от целевого назначения и основных задач каждый заповедник должен был разрабатывать перспективный план научно-исследовательской работы, определять ее ведущие проблемы, соответствующие профилю заповедника. При этом тематика научно-исследовательской работы государственных заповедников могла включать и специальные темы, ориентированные на запросы отраслей хозяйства республики или края. Вместе с тем в каждом заповеднике должны были составляться и уточняться почвенно-геологические, ботанические и географо-зоологические карты заповедника, постоянно изучаться видовой состав флоры и фауны, а также фито- и зооценозов. Руководство научно-исследовательской работой в заповедниках осуществлялось Комитетом

по заповедникам, т. е. республиканским органом [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 4. Лл. 4 об.— 5].

Затем последовало постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. об утверждении сети полных заповедников общегосударственного значения [18]. В то время в непосредственном ведении Комитета по заповедникам имелось 12 полных государственных заповедников, находившихся в самых различных регионах Российской Федерации.

Пять полных заповедников, имеющих общегосударственное значение, а именно: Средне-Волжский, Центрально-Черноземный им. В. В. Алехина, «Тульская засека», Аксу-Джабаглы и Алма-Атинский в Казахстане были переданы под управление соответствующих краевого и областных исполкомов и Совнаркома Казахской АССР, а их содержание было отнесено на местный бюджет [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 12. Лл. 2—18]. Однако общее руководство направлением работы этих заповедников осуществлялось Комитетом по заповедникам при Президиуме ВЦИК.

С созданием Комитета по заповедникам, специализировавшегося в области управления охраной природных территорий, произошло организационное укрепление дела государственной защиты богатств растительного и животного мира крупнейшей из союзных республик. Неуклонно расширялась сеть заповедников, находившихся в его ведении. Если при образовании Комитета в 1933 г. ему были переданы 5 заповедников, то уже к концу второй пятилетки в его систему входили 19 крупных заповедников [ЦГА РСФСР. Ф. 358. Оп. 2. Д. 78. Л. 43]. Таким образом, этому республиканскому природоохранительному органу удалось за годы второй пятилетки собрать под своим началом большинство важнейших заповедников Российской Федерации. Расходы на их содержание и проведение в них научных исследований увеличились в 1933—1938 гг. более чем в 7 раз.

Вместе с тем в 1934 г. с целью увеличения популяции соболя были объявлены имеющими общегосударственное значение расположенные в Сибири соболя заповедники, переходившие в ведение Наркомата внешней торговли СССР, и создан в его системе крупный Кроноцкий соболий заповедник на Камчатке [19.С.223].

В 1934—1936 гг. пять новых заповедников было образовано на территории Грузии и один (Гирканский) в Азербайджане.

В процессе развития природоохранной деятельности при комитете по заповедникам в 1935 г. было организовано Бюро кольцевания животных. Лишь в 1937 г. в заповедниках было окольцовано свыше 25 тыс. различных животных. В 1936—1937 гг. в заповедниках весьма широко развернулись акклиматизационные работы. Тогда в государственных заповедниках было выпущено на волю 150 пятнистых дальневосточных оленей, 72 бобра, переселенных из Воронежского заповедника, 9 маралов, 5 зубробизонов, значительное число особей выхухоля [20]. В целях обогащения фауны заповедников в них выпускались и такие виды животных, как ондатра, енотовидная собака, американская норка и другие, но это носило экспериментальный характер.

К концу второй пятилетки для обеспечения заповедников денежными средствами, а также принимая во внимание их культурно-рекреационное значение заповедники стали использовать в целях развития туризма. Так, в 1936—1937 гг. Кавказский, Тебердинский и Ильменский заповедники ежегодно посещали не менее 40 тыс., заповедник «Столбы» — 30 тыс., Крымский заповедник — 10 тыс. туристов [20]. В результате этого некоторые заповедники по сути превращались в национальные парки.

Принимались действенные меры по охране особо ценных и редких видов животных и за пределами заповедников, зачастую на всей территории той или иной союзной республики, либо на территории крупного региона страны. Например, с 1934 г. постановлением правительства ре-

гламентировался порядок охоты на изюбра на обширной территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, что способствовало сохранению этого подвида благородного оленя. В феврале 1934 г. на всей территории РСФСР была воспрещена на пятилетний срок добыча выхухоль какими бы то ни было способами. Причем подлежали пересмотру и способы промыслового лова рыбы во всех водоемах, где водился выхухоль [19, с. 220, 222]. В Белоруссии уже к началу второй пятилетки под полной государственной охраной находились лось, косуля, бобр, самка глухаря, форель; под частичной охраной — медведь, кабан и под временной — выдра, белка, серая куропатка, отдельные мелкие птицы [8, с. 58]. На всей территории страны было установлено не только взимание штрафов за незаконную охоту, но и их взимание с заготовительных организаций за скупку запрещенной к добыче пушнины и другой продукции охоты. Из взысканных штрафных сумм одна половина перечислялась в местный бюджет, а другая — в особый фонд, который предназначался для премирования лиц, обнаруживших нарушения правил охоты и скупку продуктов незаконной охоты [21].

Особую специфику имеет такое направление природоохранной деятельности, как охрана рыбных запасов, причем главным образом в отношении открытых морей, где могут сталкиваться экономические интересы различных государств. Поэтому до конца периода социалистической реконструкции заметная роль в деле сохранения рыбных запасов советского Дальнего Востока принадлежала рыболовной конвенции между СССР и Японией, которая была подписана в Москве 23 января 1928 г. Конвенция предоставила японским подданным право ловить, собирать и обрабатывать рыбу и продукты моря, за исключением котиков и морских бобров (что защищало эти виды животных от истребления) вдоль побережий СССР в водах Японского, Охотского и Берингова морей, обязывала их не нарушать законы, постановления и распоряжения советских органов власти, которые касались рыбоводства и охраны рыбы и продуктов моря, а также не препятствовать осуществлению рыбоохранного контроля промыслов [22].

В соответствии с постановлением СНК СССР от 25 сентября 1935 г. «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов» [23] заведение рыбохозяйственными водоемами общесоюзного значения, регулирование в них рыболовства и надзор за ним, а также проведение мероприятий по воспроизводству и охране рыбных запасов возлагались на Наркомат пищевой промышленности СССР по Главному управлению охраны и регулирования рыболовства, рыбоводства и рыбохозяйственной мелиорации (Главрыбвод).

С этого времени рыбный или иной промысел в морских рыбохозяйственных водоемах, а также на озерах общесоюзного значения допускался только по билетам, выданным органами Главрыбвода, с соблюдением правил рыболовства, установленных Главрыбводом. Такой же промысел в открытом море, осуществлявшийся с судов под флагом СССР, разрешался лишь при получении от органов Главрыбвода особого билета на право его ведения и при обязательном соблюдении правил охраны рыбы, других морских животных и продуктов моря, которые устанавливались Главрыбводом и международными договорами, заключенными Советским Союзом.

Правила регулирования рыболовства издавались отдельно для каждого района. В них предусматривались постоянные и временные запретные места для промысла; запретные для рыбного промысла сроки; размер ячей в орудиях лова и ограничения в применении тех или иных орудий либо способов лова; минимальный размер рыб и некоторых видов морских животных, допускаемых к улову; предельные нормы вылова по отдельным видам рыб и морских животных, а также прочих продуктов моря. Кроме того, запрещалось применять для лова рыбы взрывча-

тые и отравляющие вещества; проводить обвалование земельных участков, примыкавших к нерестилищам, устраивать завалы и заграждения протоков, соединявших лиманы, ильмени и озера с основными водоемами и между собой, и спускать из них воду, а при сплаве леса — засорять нерестовые реки и проходные пути к ним.

В то же время в середине 30-х годов в составе местных органов Главрыбвода и управлений рыбного хозяйства республиканских наркоматов местной промышленности был учрежден рыбопромысловый надзор, который получил широкие полномочия по борьбе с нарушителями правил рыболовства и рыбоохраны.

После издания постановления СНК СССР от 25 сентября 1935 г. в Грузии в 1936 г. была проведена паспортизация эксплуатируемых рыболовных участков по всему Черноморскому побережью. Кроме того, в 1936 г. после весеннего паводка в Колхидской низменности было спасено более 15,5 млн. мальков, в основном кефали [ЦГАОРСС ГССР. Ф. 1906. Оп. 1. Д. 74. Л. 14 и Л. 33]. В первом полугодии 1937 г. в районах Западной Грузии было спасено уже около 33 млн. шт. молоди. Тогда же в оз. Тапаравани в ходе работ по рыборазведению было выпущено более 2 млн. мальков высокогорного сазана [ЦГАОРСС ГССР. Ф. 1906. Оп. 1. Д. 75. Л. 5 и Л. 12]. В охране рыбных ресурсов ГССР активно участвовали многие энтузиасты-общественники. Так, в 1936 г. состав общественного рыбнадзора только по четырем районам Грузии превысил 420 человек [ЦГАОРСС ГССР. Ф. 1906. Оп. 1. Д. 74. Л. 22].

Вместе с тем при проектировании гидроэнергетических и ирригационных сооружений, строительстве предприятий, сбрасывавших вредные для рыбы отработанные воды, проектные и строительные организации должны были предусматривать в проектах и сметах строительства специальные мероприятия, обеспечивавшие сохранность рыбных запасов, в частности проход рыбы на нерест, а также возможность использования вновь образуемых водоемов в целях развития рыбного хозяйства [23].

Большую роль в организации и расширении работ по сохранению растительного и животного мира нашей страны сыграла деятельность Всероссийского общества охраны природы (ВООП), созданного в 1924 г. В значительной мере именно благодаря его активности и настойчивости были проведены всероссийский и всесоюзный съезды по охране природы. Согласно новому уставу общества, утвержденному Президиумом ВЦИК 1 ноября 1934 г., целью ВООП являлась охрана и содействие развитию природных ресурсов страны путем привлечения и организации для этого общественной самостоятельности трудящихся в соответствии с очередными задачами социалистического строительства [19. С. 230].

Действуя с этого времени при Комитете по заповедникам, ВООП в соответствии с его директивами следовало сконцентрировать усилия на выработке и проведении в жизнь мероприятий по сохранению объектов живой природы, находившихся под угрозой и имевших существенное значение в ходе социалистического строительства в СССР [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 21. Л. 4. об.].

В результате трех экспедиций, проведенных ВООП, по его инициативе было организовано пять заповедников: Печеро-Ильчский, Алма-Атинский, Наурзумский, Тебердинский и заповедник «Боровое», а также установлены границы Алтайского и расширены границы Воронежского бобрового заповедника [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 38. Л. 84]. Благодаря усилиям Общества в целях улучшения охраны лесов на западе европейской части страны был образован Центральнолесной заповедник. Реализовывалось и предложение ВООП о создании обменного семенного фонда заповедников, лесхозов и опытных станций. По ходатайству Общества был установлен временный запрет на добычу находившихся под угрозой полного уничтожения животных, таких, как соболь, выдра,

выхухоль, лось, сайгак, джейран, марал, ласка, речной бобр, морская выдра, белая цапля. В 1934 г. Общество поставило вопрос о регулировании китобойного промысла. План забоя котиков по предложению Общества в 1936 г. был снижен более чем на 40% [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 46. Лл. 4. об. 8, об.— 9 об.]. По материалам ВООП были организованы и специальные выхухольевые хозяйства.

Вместе с тем еще в 1936 г. Общество обратилось в ВГСИ по вопросу о необходимости срочной организации борьбы с загрязнением рек и других водоемов промышленными сточными водами, что являлось причиной сокращения рыбных ресурсов, в том числе гибели таких редких видов рыб, как таймень и хариус в Исетском озере, реках Усмань, Кашинка и др. [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 30. Л. 4].

В составе ВООП действовали секции: охраны растений с группой дендрологии и интродукции, охраны животных им. Н. М. Кулагина, а также орнитологическая секция им. акад. М. А. Мензбира. К концу второй пятилетки Общество имело 24 отделения в различных городах страны, в том числе Ленинграде, Владивостоке, Горьком, Новгороде, Перми и Свердловске [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 46. Лл. 7 об.— 8]. Учитывая региональные аспекты охраны природы, ВООП в марте 1935 г. образовало свою Крымскую комиссию и в результате немалой настойчивости Общества КрымЦИК выделил 400 тыс. руб. на облесение и мероприятия по сохранению природы Крыма [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 19. Л. 60 и д. 46. Л. 4 об.]. В ноябре 1937 г. по постановлению Мособлисполкома ВООП получило в непосредственное ведение заповедник «Живая Книга» в Ногинском районе Московской области [ЦГА РСФСР. Ф. 404. Оп. 1. Д. 45. Л. 4].

В период реконструкции деятельность ВООП была в основном направлена на сохранение богатств живой природы, обеспечение необходимого разнообразия растительного и животного мира. В целом этот период является важнейшим этапом в развитии рациональных отношений между хозяйством и природной средой нашей страны.

Литература

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 155.
2. Вернадский В. И. Биосфера. Т. I—II. Л.: Научное химико-техническое издательство Научно-технического отдела ВСНХ, 1926.
3. Вернадский В. И. Проблемы биогеохимии. Т. I.: Значение биогеохимии для познания биосферы. Л., 1934.
4. Вавилов Н. И. Ботанико-географические основы селекции. М.; Л.: Сельхозгиз, 1935.
5. Флора СССР. Т. I—II. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934.
6. Труды I Всероссийского съезда по охране природы. М., 1930.
7. СУ РСФСР. 1930. № 30. Ст. 397.
8. Труды первого Всесоюзного съезда по охране природы в СССР. М.: Власть Советов, 1935.
9. Колбасов О. С. Экология: политика — право. М.: Наука, 1976, С. 112.
10. СЗ СССР. 1931. № 31. Ст. 241.
11. СЗ СССР. 1934. № 60. Ст. 443.
12. СЗ СССР. 1936. № 35. Ст. 311.
13. СУ РСФСР. 1936. № 22. Ст. 144.
14. Малышев С. Лес на реке Ворскле//Охрана природы. 1928. № 6.
15. СУ РСФСР. 1933. № 46. Ст. 195.
16. СУ РСФСР. 1933. № 52. Ст. 228.
17. СУ РСФСР. 1934. № 15. Ст. 98.
18. СУ РСФСР. 1935. № 7. Ст. 77.
19. Природа и социалистическое хозяйство: Сб. № VII. М., 1935.
20. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. С. 74—75.
21. СЗ СССР. 1932. № 35. Ст. 215.
22. Документы внешней политики СССР. Т. XI. М.: Политиздат, 1966. С. 43, 45.
23. СЗ СССР. 1935. № 50. Ст. 420.

NATURE PROTECTION IN THE CONDITIONS OF THE SOCIALIST RECONSTRUCTION OF THE USSR ECONOMICS

A. I. KOZYREV

Solution of the problems of preservation of potential and variety of natural surroundings supposes realization of effective measures, providing rational use of natural resources of the vegetable and animal world. Along side with the fulfillment of government resolutions in the sphere of use of natural resources, particularly on the problems of the preservation of the different components of natural surroundings and organization of state reserves, of great importance is social movement for protection of living nature. Intercommunication of these main trends of the activity in the sphere of nature protection was one of the most characteristic peculiarities of the process of the use of nature resources during the Soviet reconstructive period.